

Евразийская экономическая солидарность: обоснование с позиций судебной практики

Агамагомедова С. А.

Институт государства и права Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

e-mail: saniyat_aga@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8265-2971

РЕФЕРАТ

Цель. Целью исследования выступает обоснование понятия евразийской экономической солидарности в контексте практики суда Евразийского экономического союза.

Задачи. В качестве задач исследования выступают: выделение признака публичности в контексте экономической интеграции; анализ существующих научных и нормативных подходов к солидарности; обоснование евразийской экономической солидарности как принципа и ценности экономического взаимодействия, формируемых в том числе посредством судебной практики.

Методология. Используются методы: институционального анализа, сравнительного анализа, системного анализа — для обоснования признака публичности в контексте экономической интеграции, для характеристики евразийской экономической солидарности в качестве принципа и ценности экономического взаимодействия в рамках единого экономического пространства ЕАЭС, для выделения практики Суда ЕАЭС в качестве фактора формирования евразийской экономической солидарности. Был также использован метод формально-логического анализа — при уточнении понятий «солидарность» и «экономическая солидарность».

Результаты. Во-первых, деятельность Суда ЕАЭС отражает международный или интеграционный нормоконтроль, который выступает составной частью публичного контроля и надзора в условиях интеграции. В условиях экономической интеграции признак «публичности» применительно к контролю и надзору как базовым управленческим функциям закономерно дополняется интеграционным уровнем.

Во-вторых, наднациональные органы ЕАЭС, включая Суд ЕАЭС, способны формировать и обеспечивать экономическую солидарность в контексте евразийской интеграции.

В-третьих, евразийская экономическая солидарность рассматривается как принцип и ценность экономического взаимодействия в рамках единой экономической территории.

Выводы. Евразийская экономическая солидарность базируется на экономическом единении, но не обусловлена им. Она формируется в процессах интеграционного нормотворчества и правоприменения.

Евразийская экономическая солидарность тесно связана с иными видами солидарности: этнической, социальной и др.

Разрешение споров и толкование Судом ЕАЭС выступают в качестве средств формирования единых экономических позиций в рамках ЕАЭС.

У Суда ЕАЭС есть достаточный и не до конца реализованный потенциал влияния на развитие евразийской интеграции, в том числе посредством стимулирования развития евразийской экономической солидарности.

Равный доступ хозяйствующих субъектов государств — членов ЕАЭС к правосудию для защиты экономических прав выступает условием евразийской экономической солидарности.

Ключевые слова: солидарность, суд, интеграция, публичность, конституция, идентичность, споры

Для цитирования: Агамагомедова С. А. Евразийская экономическая солидарность: обоснование с позиций судебной практики // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 3. С. 101–108.
<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-101-108>

Eurasian Economic Solidarity: Justification from the Standpoint of Judicial Practice

Saniyat A. Agamagomedova

Institute of State and Law of The Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

e-mail: saniyat_aga@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8265-2971

ABSTRACT

Aim. The purpose of the study is to substantiate the concept of Eurasian economic solidarity in the context of the practice of the court of the Eurasian Economic Union.

Tasks. The objectives of the study are: highlighting the sign of publicity in the context of economic integration; analysis of existing scientific and normative approaches to solidarity; substantiation of Eurasian economic solidarity as a principle and value of economic interaction, formed, inter alia, through judicial practice.

Methods. The following methods were used: institutional analysis, comparative analysis, system analysis — to substantiate the sign of publicity in the context of economic integration, to characterize the Eurasian economic solidarity as a principle and value of economic interaction within the framework of the common economic space of the EAEU, to highlight the practice of the EAEU court as a factor in the formation of the Eurasian economic solidarity. The method of formal-logical analysis was also used — in clarifying the concepts of “solidarity” and “economic solidarity”.

Results. Firstly, the activity of the EAEU Court reflects international or integration normative control, which is an integral part of public control and supervision in the conditions of integration. In the context of economic integration, the sign of “publicity” in relation to control and supervision as basic management functions is naturally supplemented by an integration level.

Secondly, the supranational bodies of the EAEU, including the Court of the EAEU, are able to form and ensure economic solidarity in the context of Eurasian integration.

Thirdly, Eurasian economic solidarity is seen as the principle and value of economic interaction within the framework of a single economic territory.

Conclusions. Eurasian economic solidarity is based on economic unity, but is not conditioned by it. It is formed in the processes of integration rule-making and law enforcement.

Eurasian economic solidarity is closely connected with other types of solidarity: ethnic, social, etc.

Dispute resolution and interpretation by the EAEU Court act as a means of forming common economic positions within the EAEU.

The EAEU Court has a sufficient and not fully realized potential to influence the development of Eurasian integration, including by stimulating the development of Eurasian economic solidarity.

Equal access of economic entities of the EAEU member states to justice for the protection of economic rights is a condition for Eurasian economic solidarity.

Keywords: solidarity, court, integration, publicity, constitution, identity, disputes

For citing: Agamagomedova S. A. Eurasian Economic Solidarity: Justification from the Standpoint of Judicial Practice // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023. Vol. 17. No. 3. P. 101–108. (In Rus.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-101-108>

Введение

Процессы экономического единения на постсоветском пространстве связаны со множеством аспектов совместной и общей деятельности государств — участников Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС, Союз). При этом ученые справедливо подчеркивают, «что интеграционный процесс не ограничивается только экономической составляющей. Построение новой евразийской реальности сопровождается формированием евразийской идентичности и евразийской солидарности. Последние базируются на межэтническом согласии, которое достигается только при целенаправленном использовании соответствующих инструментов внутренней и внешней политики» [9, с. 172].

Вопросы солидарности, формирования и сохранения отдельных ее видов в современных условиях приобретают особую актуальность в свете последних конституционных преобразований в российском обществе. Полагаем, что в контексте участия России в евразийских интеграционных процессах имеет смысл говорить о солидарности на уровне интеграционного образования — евразийской экономической солидарности. С этих позиций солидарность бизнеса, граждан и публичной власти, включающей в себя органы государственного управления и иные государственные органы, органы местного самоуправления, дополняется аспектами солидаризации государств — членов ЕАЭС. Евразийский контекст «утяжеляет» солидарность, которую в контексте формирования и развития единого евразийского рынка товаров и услуг нельзя рассматривать исключительно с позиций национального регулирования. Процессы ее достижения и сохранения, обеспечения нормативным регулированием и правоприменением усложняются, в них задействовано большее количество субъектов, в том числе субъектов с публично-правовым статусом.

Одним из таких субъектов выступает Суд Евразийского экономического союза (далее — Суд ЕАЭС), который был создан в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее — Договор о ЕАЭС) как постоянно действующий судебный орган Союза. Полагаем, что деятельность Суда ЕАЭС существенным образом влияет на формирование и сохранение необходимого уровня солидаризации, прежде всего экономической, в контексте единого экономического пространства ЕАЭС.

Статус, состав, компетенция, порядок функционирования и формирования Суда Союза определяются Статутом Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.). Целью его деятельности является обеспечение в соответствии с положениями настоящего Статута единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза¹.

В преамбуле Договора о ЕАЭС отражено желание сторон укрепить солидарность и углубить сотрудничество между своими народами при уважении их истории, культуры и традиций². Попробуем рассмотреть, как формируется и укрепляется подобная солидарность в практике Суда ЕАЭС.

1. Признак публичности в контексте экономической интеграции

По мнению профессора Т. Н. Нешатаевой, «в настоящее время основной функцией международных судов является не функция арбитра по разрешению спора, но функция толкования с целью создания единообразного правоприменения, единых стандартов для всех акторов международного правоотношения» [7, с. 53]. Суд ЕАЭС относится к международным органам управления интеграцией и представляет собой суд нормоконтроля [6, с. 109]. По сути, мы можем говорить о его деятельности как отражающей международный или интеграционный нормоконтроль. Последний выступает составной частью публичного контроля и надзора в условиях интеграции. Полагаем, что категория публичного контроля

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп. вступ. в силу с 05.04.2022) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/c61/protokol-ovnes-izm-v-DEAES_-1-Bolshoy_-ot-2019_10.01.pdf (дата обращения: 05.06.2023).

² Там же.

и надзора в данном случае включает в себя контроль и надзор органов публичной власти государств — членов ЕАЭС, а также контроль и надзор со стороны наднациональных управленческих структур, одной из которых выступает Суд ЕАЭС.

Таким образом, в условиях экономической интеграции признак «публичности» применительно к контролю и надзору как базовым управленческим функциям закономерно дополняется интеграционным (или макроэкономическим) уровнем власти. Еще столетие назад французский юрист-административист М. Ориу отмечает «господствующее действие территории в генезисе того, что является публичным». По его мнению, территория порождает понятие публичности; способствует тому, что государственный режим стал публичным режимом. Она содействует созданию понятия общего дела, общего блага и т. д. [8, с. 324]. Среди множества критериев отнесения к публичному (субъектный состав; особое целевое назначение; публичные интересы и др.) заслуживает внимания применительно к евразийской интеграции свойство интегрированности или встроенности в систему публичного управления [11, с. 12].

Специалисты справедливо констатируют тот факт, что Суд ЕАЭС призван выстраивать единое понимание правопорядка новой наднациональной организации экономической интеграции [5, с. 44]. И частью этого понимания должна стать экономическая солидарность участников интеграционных отношений.

2. Разновидности солидарности, ее содержание в доктрине и законодательстве

В науке используются различные категории солидарности. Так, ученые исследуют аспекты солидарности на глобальном уровне и макроэкономическом уровне: человеческая солидарность, европейская солидарность [14], эмпатическая солидарность [13], трансграничная социальная солидарность [12], глобальная трудовая солидарность [15], международная экономическая солидарность [2, с. 22–24].

Упоминание солидарности как принципа государственного управления, провозглашение формирования солидарного общества как цели государственного строительства присутствует в ряде действующих конституций государств мира [10, с. 16–17, 25, 286].

Современный интерес к вопросам экономической солидарности со стороны представителей отечественной юридической науки связан, прежде всего, с поправками в Конституцию РФ 2020 г.

Одной из них стало дополнение Основного закона страны ст. 75.1, согласно положениям которой в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность¹.

Научная категория солидарности включает в себя как минимум три составляющие: совместная деятельность; общие цели деятельности и общая ответственность.

Если применительно к экономической солидарности в рамках ЕАЭС критерии совместности деятельности (прежде всего, экономической), общих целей и интересов (также экономического свойства) закреплены на нормативном уровне (посредством позитивного права) и не вызывают сомнений, то вопросы ответственности за совместные действия и решения в рамках экономического сближения остаются открытыми.

Нами ранее обращалось внимание на особенности защиты интересов бизнеса в условиях интеграции в практике Суда ЕАЭС [1]. Данные интересы закономерно дополняются интересами определенного уровня интеграции, нацеленностью интеграционных процессов на общий интерес, на общее благо [6, с. 111]. При этом наднациональное единообразие в сфере решения общих, прежде всего экономических, задач оказывает влияние на национальный публичный порядок.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. 04.07.2020. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 29.06.2023).

Безусловно, властные органы обладают определенным управленческим потенциалом для возвращения солидарных начал в обществе, способны проявить инициативу и активность в целях ее формирования. И властные структуры в рамках ЕАЭС здесь не являются исключением.

3. Евразийская экономическая солидарность как принцип и ценность экономического взаимодействия

Евразийская экономическая солидарность — это принцип и ценность экономического взаимодействия в рамках единого экономического пространства ЕАЭС. Она базируется на экономическом единении, но не обусловлена им, а формируется в процессах интеграционного нормотворчества и правоприменения; она тесно связана с иными видами солидарности (этническая, социальная и др.). Она основана на нормах международного публичного и международного частного права.

Суд ЕАЭС способен в рамках своей деятельности способствовать генерации, сохранению и развитию экономической солидарности в рамках ЕАЭС двумя путями: посредством разрешения споров и толкования. Экономическая солидарность находит отражение как в актах Суда ЕАЭС, так и в особых мнениях судей Суда ЕАЭС, которые в совокупности способствуют формированию евразийского публичного порядка.

Нормоконтроль Суда ЕАЭС выступает составной частью системы публичного контроля и надзора в рамках ЕАЭС и обеспечивает формирование евразийской экономической солидарности. В условиях гармонизации и унификации регуляции ряда отраслей экономики в рамках ЕАЭС есть основания говорить о складывающемся едином контрольно-надзорном пространстве ЕАЭС, обеспечивающем экономическое сближение. Солидарность отражается и в единстве принципов и механизмов подобного контроля и надзора. Последние в рамках экономической интеграции отражают такие критерии публичности, которые связаны с единством территории, на которую распространяется юрисдикция наднациональных органов власти, а также с признаком встроенности в систему публичного правопорядка.

Полагаем, что у Суда ЕАЭС есть достаточный и не до конца реализованный потенциал влияния на развитие евразийской интеграции, в том числе посредством стимулирования развития евразийской экономической солидарности. Последняя имеет несколько уровней, связанных с направлениями связей между участниками интеграционных процессов. При этом важное значение имеет равный доступ хозяйствующих субъектов юрисдикции государств-членов к правосудию для защиты экономических прав, который выступает условием солидарности.

Ученые также обращают внимание на то, что не исчерпан потенциал Суда ЕАЭС в плане решения межгосударственных споров. При этом основным препятствием для этого видится приоритет национального права над правом Союза в случае конфликта между ними [4, с. 124].

Разрешение споров и толкование Судом ЕАЭС выступают в качестве средств формирования единых экономических позиций в рамках ЕАЭС. Международные суды в силу своей природы призваны заниматься толкованием международных договоров, как, впрочем, и иных международно-правовых актов, которые относятся к рассматриваемому ими делу [3, с. 114]. Суд ЕАЭС — важный субъект международного толкования. Среди способов толкования применительно к формированию солидарных экономических приоритетов особое место занимает толкование в свете правовых и, прежде всего, конституционных традиций, единых для всех государств-членов или хотя бы близких им. В современных условиях, когда мир столкнулся с последствиями глобализации различного свойства, становятся как никогда востребованными вопросы национальной идентичности. Последняя включает, на наш взгляд, конституционную идентичность и конституционные традиции.

Заключение

Современные угрозы и вызовы обуславливают поиск и сохранение оптимального соотношения между национальной (включая правовую, конституционную, экономическую) идентичностью и процессами универсализации правовых инструментов, формирования евразийского единого рынка товаров,

услуг, капитала и рабочей силы. В этих условиях на Суде ЕАЭС и иных наднациональных органах власти лежит ответственность за регуляцию экономических отношений, защиту прав участников экономического взаимодействия, формирование и сохранение экономической солидарности в пределах евразийского пространства. При этом евразийская экономическая солидарность вовсе не означает шаблонное регулирование и правоприменение в экономической сфере в рамках ЕАЭС. Участники евразийской экономической интеграции, несмотря на свое общее историческое прошлое, обладают национальной, правовой, экономической идентичностью, спецификой механизмов регуляции экономических отношений, складывающейся под влиянием целого ряда внутренних и внешних факторов. Тем не менее дальнейшее укрепление единых экономических начал общего евразийского рынка, необходимость сплочения перед лицом внешних угроз, поиск новых конкурентных преимуществ для хозяйствующих субъектов государств — членов ЕАЭС на мировых рынках — все это позволяет выделить евразийскую экономическую солидарность как ценность, с одной стороны, выступающую ориентиром, вектором экономического объединения в рамках ЕАЭС, с другой стороны, постепенно, поступательным образом формируемую, «накапливаемую», сохраняемую в рамках экономического взаимодействия и в конечном итоге призванную укрепить евразийское межгосударственное объединение не только и столько посредством гармонизации и унификации регуляции, а в большей степени принципами, способами и механизмами правоприменения. Важную, если не ключевую роль в последнем играет оправление правосудия, направленное на формирование, сохранение и развитие солидарных подходов к разрешению экономических споров в рамках евразийской экономической интеграции. Споры, разрешение которых на уровне интеграционных судебных органов оказывает влияние на повышение уровня солидаризации в рамках ЕАЭС ничуть не меньшее, чем единые механизмы регулирования экономических отношений, закрепленные в международных договорах евразийского уровня.

Литература

1. Агамагомедова С. А. Защита интересов бизнеса в условиях интеграции: практика Суда Евразийского экономического союза // Право и экономика. 2021. № 10 (404). С. 12–19. EDN: OMEETK
2. Брындин Е. Г. Международная экономическая солидарность // Репутациология. 2012. № 1–2 (17–18). С. 22–24. EDN: OWDEQZ
3. Капустин А. Я. Международное судебное толкование международного договора: современные тренды // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 8. С. 104–117. DOI: 10.12737/jrl.2021.102; EDN: SSFQYQ
4. Капустин А. Я., Ковлер А. И., Белялова А. М. [и др.] Практика рассмотрения межгосударственных жалоб в международных судах: история вопроса и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 6. С. 116–134. DOI: 10.12737/jflcl.2020.056; EDN: CSYFPD
5. Нешатаева Т. Н. Наднационализм: развитие внутреннего права ЕАЭС // Российское правосудие. 2019. № 5. С. 38–57. DOI: 10.17238/issn2072-909X.2019.5.38-57; EDN: WBGVCZ
6. Нешатаева Т. Н. Независимость и добросовестность суда и судей в цифровую эпоху: интеграционный опыт // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 55. С. 107–126. DOI: 10.17072/1995-4190-2022-55-107-126; EDN: GGVIFW
7. Нешатаева Т. Н. Слышать жизнь: действие актов международного суда в национальных правовых системах // Российское правосудие. 2018. № 1. С. 46–62. EDN: YVJMDB
8. Ориу М. Основы публичного права. Перевод с франц. М. : Издательство Коммунистической академии, 1929. 759 с.
9. Хопёрская Л. Л., Голованов Р. С. Евразийская стратегия межэтнического согласия (на материалах государств Центральной Азии и Юга России) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 1. С. 172–178. DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-1-172-178; EDN: HFDHBS
10. Шлыкова Н. Б., Грачев Д. О., Чиркин В. Е. [и др.] Конституции государств Азии / под ред. Т. Я. Хабриевой. Т. 1: Западная Азия. М. : Юридическое издательство «Норма», 2010. 544 с. EDN: QLYXFZ

11. Ястребов О. А. Юридическое лицо публичного права: сравнительно-правовое исследование: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Москва, 2010. 50 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004604255?page=2&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 06.07.2023).
12. Bauhr M., Charron N. Stand Together or Alone? Public Support for European Economic Solidarity during the Covid-19 Pandemic // *European Societies*. 2021. Vol. 23. Issue 4. P. 533–561. DOI: 10.1080/14616696.2021.1922931
13. Heffernan T. Crisis and Belonging: Protest Voices and Empathic Solidarity in Post-Economic Collapse Iceland // *Religions*. 2022. Vol. 11. Issue 1. Article Number 22. DOI: 10.3390/rel11010022
14. Karagiannis N. Solidarity within Europe / Solidarity without Europe // *European Societies*. 2007. Vol. 9. Issue 1. P. 3–21. DOI: 10.1080/14616690601079416
15. Scipes K. Global Labor Solidarity // *Working USA — the Journal of Labor and Society*. 2014. Vol. 17. Issue 2. P. 141–144. DOI: 10.1111/wusa.12103

Об авторе:

Агамагомедова Саният Абдулганиевна, доцент, старший научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права Российской академии наук (Москва, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент;
e-mail: saniyat_aga@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8265-2971

References

1. Agamagomedova S. A. Protection of Business Interests in the Context of Integration: the Practice of the Court of the Eurasian Economic Union // *Law and Economics [Pravo i ekonomika]*. 2021. No. 10 (404). P. 12–19. (In Rus.) EDN: OMEETK
2. Bryndin E. G. International Economic Solidarity // *Reputiology [Reputatsiologiya]*. 2012. No. 1–2 (17–18). P. 22–24. (In Rus.) EDN: OWDEQZ
3. Kapustin A. Ya. International Judicial Interpretation of an International Treaty: Current Trends // *Journal of Russian Law [Zhurnal rossiiskogo prava]*. 2021. Vol. 25. No. 8. P. 104–117. (In Rus.) DOI: 10.12737/jrl.2021.102; EDN: SSFQYQ
4. Kapustin A. Ya., Kovler A. I., Belyalova A. M. [et al.] Inter-State Applications in International Courts: History and Prospects // *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law [Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya]*. 2020. No. 6. P. 116–134. (In Rus.) DOI: 10.12737/jflcl.2020.056; EDN: CSYFPD
5. Neshataeva T. N. Supranationalism: Development of the Institutional Law of the EAEU // *Russian Justice [Rossiiskoe pravosudie]*. 2019. No. 5. P. 38–57. (In Rus.) DOI: 10.17238/issn2072-909X.2019.5.38-57; EDN: WBGVCZ
6. Neshataeva T. N. Independence and Good Faith of the Court and Judges in the Digital Age: an Integration Experience // *Perm University Herald. Juridical Sciences [Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki]*. 2022. No. 55. P. 107–126. (In Rus.) DOI: 10.17072/1995-4190-2021-55-107-126; EDN: GGVIFW
7. Neshataeva T. N. To Hear Life: Effect of Legal Views of International Court in National Legal Systems // *Russian Justice [Rossiiskoe pravosudie]*. 2018. No. 1. P. 46–62. (In Rus.) EDN: YVJMDB
8. Oriou M. *Fundamentals of Public Law*. Translation from French. Moscow : Publishing House of the Communist Academy. 1929. 759 p. (In Rus.)
9. Khoperskaya L. L., Golovanov R. S. Eurasian Inter-Ethnic Consent Strategy (Based on Materials from the States of Central Asia and the South of Russia) // *State and Municipal Administration Scientific Notes [Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski.]*. 2020. No. 1. P. 172–178. (In Rus.) DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-1-172-178; EDN: HFDHBS
10. Shlykova N. B., Grachev D. O., Chirkin V. E. [et al.] *Constitutions of the States of Asia* / ed. By T. Ya. Khabrieva. Vol. 1: Western Asia. Moscow : Legal publishing house "Norma". 2010. 544 p. (In Rus.) EDN: QLYXFZ

11. Yastrebov O. A. Legal Entity of Public Law: a Comparative Legal Study. diss. ... doc. legal sciences. Moscow, 2010. 50 p. [Electronic resource]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004604255?page=2&rotate=0&theme=white> (accessed: 06.07.2023). (In Rus.)
12. Bauhr M., Charron N. Stand Together or Alone? Public Support for European Economic Solidarity during the Covid-19 Pandemic // *European Societies*. 2021. Vol. 23. Issue 4. P. 533–561. DOI: 10.1080/14616696.2021.1922931
13. Heffernan T. Crisis and Belonging: Protest Voices and Empathic Solidarity in Post-Economic Collapse Iceland // *Religions*. 2022. Vol. 11. Issue 1. Article Number 22. DOI: 10.3390/rel11010022
14. Karagiannis N. Solidarity within Europe / Solidarity without Europe // *European Societies*. 2007. Vol. 9. Issue 1. P. 3–21. DOI: 10.1080/14616690601079416
15. Scipes K. Global Labor Solidarity // *Working USA — the Journal of Labor and Society*. 2014. Vol. 17. Issue 2. P. 141–144. DOI: 10.1111/wusa.12103

About the author:

Saniyat A. Agamagomedova, Associate Professor, Senior Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the Institute of State and Law of The Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation), PhD in Jurisprudence, Associate Professor;
e-mail: saniyat_aga@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8265-2971